

Книги Алексея Пехова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОД ЗНАКОМ МАНТИКОРЫ
ТЁМНЫЙ ОХОТНИК
ПЕРЕСМЕШНИК
ЛОВЦЫ УДАЧИ**

Цикл

«ХРОНИКИ СИАЛЫ»

**КРАДУЩИЙСЯ В ТЕНИ
ДЖАНГА С ТЕНЯМИ
ВЬЮГА ТЕНЕЙ**

Цикл «ВЕТЕР И ИСКРЫ»

**ИСКАТЕЛИ ВЕТРА
ВЕТЕР ПОЛЫНИ
ЖНЕЦЫ ВЕТРА
ИСКРА И ВЕТЕР**

Цикл «СТРАЖ»

**СТРАЖ
АУТОДАФЕ
ЗОЛОТЫЕ КОСТРЫ**

В соавторстве с Еленой Бычковой
и Натальей Турчаниновой

ШАНС

Цикл «ЗАКЛИНАТЕЛИ»

**ЗАКЛИНАТЕЛИ
ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА**

Цикл

«КИНДРЭТ»

**КИНДРЭТ. КРОВНЫЕ БРАТЬЯ
КОЛДУН ИЗ КЛАНА СМЕРТИ
ОСНОВАТЕЛЬ
НОВЫЕ БОГИ**

В соавторстве с Андреем Егоровым

ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ,
ЕЛЕНА БЫЧКОВА,
НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

ЗАКЛИНАТЕЛИ

РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П23

Серия основана в 1992 году
Выпуск 705

Художник
В. Бондарь

Пехов А. Ю., Бычкова Е. А., Турчанинова Н. В.
П23 Заклинатели: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 441 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1696-7

Они те, кто задувает огонь в наших очагах. Те, кто скрипит половицами в старых домах. Они живут в дуплах мертвых деревьев, пищат мышинными голосами и смотрят из провалившихся окон разрушенных храмов.

Они — духи, правящие этим миром, а люди лишь помеха для их шалостей, игрушки в их руках... Они смеются над нами, но опасаются тех, кого называют заклинателями.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1696-7

© Пехов А. Ю., Бычкова Е. А.,
Турчанинова Н. В., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Глава 1

ПРАЗДНИК ДУХОВ

— Я думаю, скоро никакие заклинатели потусторонних существ никому будут не нужны, — лениво растягивая слова, говорил Казуми, развалившись на циновке и помахивая курительной палочкой. — Я слышал, будто уже изобрели машины, которые излучают специальные волны. Включишь ее, и все духи, которые окажутся вокруг, сами развеются.

— Прямо-таки все? — скептически осведомился Рекар, полирующий новый меч до невероятного блеска.

— Абсолютно, — заверил его Казуми, аккуратно расправляя складки на своей золотистой праздничной накидке, расшитой малиновыми цветами.

— Да ты что?! — заволновался легковерный Гризли, и его круглая широкоскулая физиономия исказилась неподдельным волнением. — Как это? И что же с нами тогда будет? Кому мы нужны станем? Зачем столько лет учились?!

Рэй, лежащий на спине, вполуха прислушивался к дурацкому разговору и наблюдал, как лениво колышутся длинные листочки бамбука, растущего в углу зала для тренировок. Вечерний ветерок, залетающий из сада, приносил с собой запах свежей листвы, цветов яблони и ароматного, горящего воска. С самого утра все жители Варры жгли разноцветные свечи, чтобы умиловить духов, собирающихся прийти на землю следующим днем.

Сагюнаро, читавший книгу, возразил, не поднимая взгляда от страниц:

— Чуть. Я бы не верил этим сплетням, Гризли. Ни одна машина не в состоянии изгонять духов так, как это делаем мы.

Он единственный из всех не боялся демонстрировать свое

отрицательное отношение к Казуми. «Но я бы на его месте не стал этого делать, — рассеянно подумал Рэй, взглянув на третьего ученика магистра, вырядившегося по случаю приближающегося окончания обучения в золотые одежды. — Этот злобный хорек никогда не забывает не только обиды, но даже простого несогласия с ним».

— Напрасно ты так говоришь, мой друг, — сладким голосом произнес Казуми, и в его темных глазах блеснула мгновенная опасная искорка. Но Сагюнаро, склонный витать в облаках, естественно, этого не заметил. — Зачем людям платить деньги нам, если можно купить машинку, держать ее дома и включать, как только появится угроза. И так развелось слишком много шарлатанов, выдающих себя за настоящих заклинателей.

— Кстати о шарлатанах, — сказал Рекар, любуясь сверкающим оружием. — Видел я недавно двух таких дураков — пытались прогнать кури, забравшегося в свинарник на окраине.

— И что с ними стало? — спросил Казуми, заранее ухмыляясь.

— Вышиб он их оттуда. Со свистом. На другую сторону огорода улетели. Хорошо, что на части не разорвал, — хмуро отозвался Рекар.

Он был самым старшим из учеников магистра и самым опытным. Высокий, широкоплечий, мрачный — по мнению людей, именно так и должен выглядеть настоящий повелитель духов. Этот заклинатель уже начал выполнять небольшие заказы. Так, ничего особенного — отвадить обаками от посевов или отпугнуть похитителя снов от колыбели ребенка. Учитель не возражал против такой самостоятельности, но и не хвалил. Видимо считая, что, пока тот не закончил обучение полностью, все его успехи можно назвать лишь случайными удачами.

— А ты что думаешь? — Гризли подобрался поближе к Рэю и довольно чувствительно толкнул его в бок.

— На мой век духов хватит, — беспечно отозвался тот.

Сагюнаро внезапно захлопнул книгу и повернулся к входу. Как всегда, раньше всех почувствовал приближение учителя.

Первым в зал торопливо вошел Канринин — шестой из воспитанников господина Хейона — и сказал:

— Уже идет.

Быстро занял свое место, и остальные ученики тут же по-

спешили последовать его примеру. В зале стало тихо, только было слышно, как журчит вода во дворе, переливаясь из одной чаши каменного ручейка в другую. Неуверенно квакнула лягушка, но тут же замолчала, словно подавившись чем-то. Снова зашелестел ветер в листьях бамбука.

Рэй обвел взглядом друзей, и ему показалось, что он видит их впервые. Впрочем, находящихся здесь было сложно назвать настоящими друзьями. Будущих магов не учили дружить. Господин Хейон говорил, что заклинатели — одиночки. Каждый должен отвечать сам за себя и надеяться тоже только на себя. Никогда не ждать помощи, ни от кого.

Гризли сидел впереди справа, и, глядя на его круглый лоснящийся затылок, Рэй подумал о том, как вообще этот бугай мог оказаться среди заклинателей. Все нехитрые желания был написаны у него на лице — поспать, поесть, сходить в веселый дом на улице Унми, где магов охотно обслуживали бесплатно.

Сагюнаро, размышляя о чем-то, склонил голову над книгой. Он напоминал Рэю самого господина Хейона — такой же тонкий и обманчиво хрупкий. Но неспроста имя этого молодого мага означало «Прощание». Потому что духи, которых он изгонял, могли успеть лишь попрощаться, едва увидев его.

Канринин быстро обернулся, взглянул на Рэя, ухмыльнулся и снова замер. Несмотря на любовь к глупым розыгрышам и дурацким шуткам, он был очень сильным магом. Слишком самоуверенным, правда. Все ждали, когда самонение подведет его, но этому невысокому, подвижному парню с хитрой физиономией, вечно спутанными волосами и раскосыми глазами невероятно везло, он умел выкручиваться из самых невероятных переделок. Только чистое везение могло помочь ему справиться с манмо практически без подготовки. Правда, предварительно тот уже был оглушен заклинанием учителя, но все же этот демон продолжал оставаться очень опасным...

Наконец терпеливое ожидание закончилось. Послышались тихие шаги, дверь открылась, и появился сам магистр в сером просторном облачении. Каждый раз, видя его, Рэй поражался, как мог этот невысокий, хрупкий человек обладать такой огромной магической силой.

Он казался лишенным возраста, ему можно было дать и двадцать пять, и сорок лет. Длинные прямые волосы падали

на верхнюю рубаху, почти сливаясь с ней цветом. Узкое лицо с тонким носом, острым подбородком и бледными губами, как всегда, непроницаемо и почти равнодушно. За то время, что Рэй его знал, господин Хейон ни разу не вышел из себя, не закричал на учеников, которые иногда бывали упрямы, ленивы или бестолковы. Да и вообще, кажется, не проявлял никаких особо сильных чувств. Никто ничего не мог рассказать о его прошлом. Хотя небылиц сочиняли немало.

Учитель встал на небольшое возвышение, обвел взглядом светлых пронзительных глаз учеников, сидящих перед ним, и произнес одну-единственную фразу:

— Ваше обучение закончено.

Тишина в зале сгустилась и, казалось, стала почти материальной. Рэю почудилось, будто он слышит напряженные, недоверчивые мысли товарищей — отражение своих собственных размышлений: «Как окончено?! Но ведь остался еще месяц...»

— Каждый из вас получил от меня все возможные знания. Теперь пришло время проявить себя. Вы должны пройти последнее испытание.

— Какое испытание, мастер? — подал голос Рекар, но вопреки обыкновению не получил выговора за несдержанность.

Господин Хейон выдержал значительную паузу и произнес негромко:

— Вы все знаете, где находится главный храм нашего ордена — в центре Варры, посреди столетних садов. Завтра каждый из вас должен добраться до него на своей колеснице. Тот, кто войдет в его двери до заката солнца, получит почетное звание заклинателя и наградной свиток.

— Но завтра праздник духов, — пробормотал Гризли, и в его светло-карих глазах под широкими низкими бровями мелькнула растерянность, — никто не должен выходить на улицу, чтобы не беспокоить их.

— Вы заклинатели, если я не ошибаюсь, или хотите себя считать ими, — скептически улыбаясь, ответил учитель. — Ваша работа состоит в том, чтобы беспокоить духов.

Ученики запереглядывались, пытаясь понять, пошутил магистр или говорит серьезно. В зале зазвучало тихое, удивленное бормотание. Лишь Сагюнаро сидел, чуть подавшись вперед, и не сводил взгляда с учителя — похожий на меч, готовый вылететь из ножен.

— Это кошунство, — тихо, но уверенно произнес Рекар, глядя на свои колени, и тут же в зале вновь повисла тягостная тишина. — Мы нарушим закон потустороннего мира. Его сущности не прощают, если кто-либо из живых посмеет находиться среди них.

— Единственный закон, которому вы подчиняетесь, — устанавливаете вы сами, — сурово ответил учитель. — Других не существует.

Казуми, сидящий рядом с Рэем, заметно насторожился — в отличие от остальных воспитанников он обладал великолепным чутьем на неприятности, грозящие не только окружающим, но и ему.

— Это безумие. — Рекар, обделенный подобным талантом, не смог вовремя прекратить препирательства, хмуро глядя на учителя. — Любой из нас... мы все можем погибнуть.

— Вы обладаете достаточными знаниями и умениями, для того чтобы выполнить это задание, — сухо произнес магистр, пряча кисти рук в широких рукавах облачения.

— Заткнись, — тихо произнес Рэй, сверля взглядом затылок упрямого спорщика, но тот не реагировал, продолжая возмущаться:

— Я не понимаю, зачем рисковать нашими жизнями столь бессмысленно...

— Наша работа невозможна без риска, — неожиданно мягко ответил учитель, — разве ты забыл об этом?

— Молчи, — сказал Рэй чуть громче, но его снова не пожелали услышать.

— Я не забыл, — возразил Рекар, повышая голос. — Но я считаю, что каждый риск должен быть оправдан. Глупо жертвовать собой, не соблюдая элементарной осторожности.

Магистр не пошевелился, но всем сидящим в зале показалось, будто их окатило ледяной волной. Даже бамбук зашелестел громче, а потом вдруг замер, словно скованный холодом.

Рэй невольно сжал кулаки, зная, что произойдет дальше. Гризли шумно выдохнул. Физиономия Казуми залоснилась от удовольствия и предвкушения чужой неудачи.

— Вы были правы, когда говорили, что научили меня всему, — продолжил молодой заклинатель. — Я благодарен вам за науку, но я не буду проходить последнее испытание. Я и без него знаю, что достоин своего звания.

— Рекар, — произнес господин Хейон тем самым плав-

ным, мелодичным голосом, от которого цепенели даже черные руйи. — Встань.

Тот помедлил, потом поднялся и посмотрел на учителя с высоты своего роста, сверху вниз.

— Ты можешь идти, — продолжил магистр все так же мягко. — И больше не вспоминай дорогу в этот храм.

Рекар огляделся, на мгновение превратившись из уверенного в себе заклинателя в растерянного мальчишку, навсегда покидающего свой дом, но быстро взял себя в руки. Потянулся за мечом, однако учитель остановил его движением руки:

— Нет, это оружие тебе больше не понадобится.

Ученик нахмурился, затем пожал плечами и направился к выходу. У двери задержался, окинул хмурым взглядом друзей и сказал:

— Если не хотите погибнуть по собственной глупости, следуйте за мной. Пока еще не поздно.

Рэй заметил, как нервно пошевелился Гризли, но все же остался сидеть на месте. Канринин осуждающе покачал головой. Казуми хмыкнул едва слышно.

— Рекар, ты совершаешь ошибку, — сказал Сагюнаро, и его голос дрогнул.

Но тот лишь презрительно скривился, махнул рукой, пробормотал: «Глупые мальчишки» — и вышел из зала.

— Кто-нибудь еще хочет уйти? — спросил учитель, и его голос зазвучал по-прежнему обманчиво мягко.

Рэй оглядел соседей. Все пятеро сидели неподвижно, и больше никто не показывал желания покинуть зал.

Магистр подождал еще несколько мгновений и кивнул сам себе.

— Хорошо. Вы помните задание. Достичь центрального храма завтра до заката. Я буду ждать там. У любого из вас достаточно умений, таланта и храбрости, чтобы добиться успеха. Я надеюсь, что вы не подведете меня.

Взгляд господина Хейона задержался на каждом по очереди, словно он пытался вложить в учеников свою уверенность в их победе.

— Сейчас вы отправитесь в свои комнаты. Двери будут закрыты до утра, чтобы ни у кого не возникло соблазна двинуться в путь раньше времени. Советую вам как следует отдохнуть. До завтра.

— До завтра, учитель, — хором ответили воспитанники.

Магистр развернулся и неторопливо вышел, прикрыв за собой дверь. Несколько секунд после его ухода стояла почти-тительная тишина, затем Канринин вскочил на ноги плавным кошачьим движением и сказал громко:

— Ну и как вам все это?

— Жаль Рекара, он никогда не умел вовремя остановиться, — с лицемерной печалью произнес Казуми, но его глаза при этом торжествующе блеснули.

«Еще бы ты не радовался, — подумал Рэй, — избавился от конкурента».

— Что за безумие — покинуть храм за несколько дней до окончания обучения, — продолжил тот.

— Может, и не безумие, — ворчливо отозвался Гризли, — может, он поумнее всех нас. Тащиться через весь город до храма... — Он осекся и выразительно покрутил головой.

— А я думаю, он просто струсил, — сказал Канринин, поднимая меч, оставленный Рекаром, покрутил его над головой и с приглушенным боевым кличем направил клинок на Сагюнаро.

Тот поморщился, отвел лезвие в сторону и ответил:

— Он никогда не был трусом. Просто... — Любимый ученик господина Хейона запнулся, не находя подходящего объяснения.

— Просто он не хотел рисковать своей маленькой грядкой ради настоящего сада. — Рэй поднялся, забрал у Канринина меч и положил на постамент учителя.

— Чего? — Гризли непонимающе уставился на товарища. — Ты не можешь попроще, без этих дурацких аллегорий?

Сагюнаро рассмеялся и объяснил:

— Рэй говорит, что Рекар уже считал себя настоящим магом и не хотел терять свой дар и небольшой заработок. Он не верил, что может получить больше.

Они сами не заметили, как стали говорить о товарище в прошедшем времени. Словно, покинув храм, тот перестал существовать для них.

— Ну так бы и сказал, — буркнул Гризли, ероша короткие серые волосы. — Интересно, а девчонки из южного храма тоже поедут через весь город?

— Нет, будут сидеть и ждать, когда ты их приведешь, — рассмеялся Канринин и добавил неожиданно серьезно, снова усаживаясь на свое место и глядя в заросли бамбука: — Но в

чем-то Рекар прав. Действительно, зачем так рисковать жизнью учеников, потратив столько времени и сил на их обучение?

— Ничего странного, — отозвался Казуми, снисходительно поглядывая на товарища. — Нас слишком много. Шесть человек... вернее, уже пять — из нашего храма, двое — из северного, четверо — из южного. И это не считая тех, кто окончил обучение в прошлом году. Вряд ли в городе хватит работы на всех.

— Заклинатели нужны не только в Варре, — сказал Рэй, взглянув в отполированную до зеркального блеска поверхность меча и мельком заметив, как начинает меняться его отражение.

Магическое оружие показывало тот облик заклинателя, в котором его видели духи. Серый цвет глаз Рэя становился все более темным — зрачок стремительно расплзался по радужке, брови исчезли, прямые светлые волосы, падающие на лоб, все больше напоминали щетину, торчащую во все стороны. Нос вдруг стал коротким и вздернутым, чем-то похожим на кошачий...

— Я, в отличие от тебя, планирую остаться здесь, а не тащиться в провинцию, — скривился Казуми. — Так вот, обычно магистры берут в ученики одного, максимум двоих. А наш, видимо, решил провести эксперимент. Нашел сразу шесть, зная, что до конца обучения доживут не все. Так что, думаю, учитель не расстроится, если больше половины из нас погибнут завтра, пока будут добираться до храма. Останутся только самые сильные, талантливые и удачливые.

Он важно говорил что-то еще, но Рэй больше не слушал. Он чуть повернул меч так, чтобы на гладкой поверхности появилось отражение разглагольствующего Казуми. И высокий, роскошно разодетый городской юноша с аккуратно причесанными пепельными волосами тут же превратился в низкорослого, кривоногого карлика с острой крысиной мордочкой. Существо разевало пасть, топорило жесткие усы и важно помахивало короткими лапками.

Рэй сдавленно фыркнул от смеха и отложил меч.

— Ладно, вы как хотите, а я пошел, — заявил Казуми, не заметивший этих манипуляций. Он поднялся и расправил свою роскошную накидку. — Желаю вам всем пережить завтрашний день.

— И тебе того же, — без особого энтузиазма отозвался Канринин, когда за ним закрылась дверь, и тут же повернулся к остальным. — Надеюсь, что этого хорька сожрут сразу, как только он сунется на улицу. Впрочем, не смею рассчитывать на такой подарок судьбы. Ну, удачи нам всем.

Он кивнул друзьям и удалился, беспечно насвистывая.

Гризли укоризненно покачал головой и тоже побрел из зала, бормоча что-то под нос. Следом за ним вышли Рэй с Сагюнаро.

В коридоре уже загорелись фонари. Их теплый свет лежал ровными кругами на каменном полу и на картинах, висящих на стенах, так что изображенные на холстах великие заклинатели древности казались озаренными золотистым сиянием.

Запах воска стал сильнее и как будто тревожнее. Гризли повел плечами и взглянул на товарищей.

— Слушайте, я тут подумал... — Он огляделся по сторонам и, не увидев никого подозрительного, предложил: — А было бы неплохо завтра держаться всем вместе.

Сагюнаро посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Это невозможно. Нам придется использовать самые мощные заклинания, бьющие по большой площади. Если кто-то из нас заденет другого, это закончится очень плохо...

— Да, знаю, но все-таки хорошо бы, если б мы могли... — Гризли, запнулся, мотнул головой, понимая, что не может предложить ничего более умного. — Ладно, забудьте, неважно... Удачи вам завтра.

— Тебе тоже, — ответил Рэй.

Сагюнаро рассеянно кивнул, думая о чем-то.

В конце коридора ученики разошлись, каждый направился к себе.

В комнате Рэй, не зажигая света, плюхнулся на узкую кровать и уставился в окно, за которым раскинулись ветви яблони. Ее белые цветы казались светящимися в густой вечерней темноте. Огоньки свечей мерцали где-то вдали, сливаясь в робкие дорожки света.

Мимо стекла проносились толстые жуки и белые ночные бабочки. Одна села на переплет рамы, подрагивая мягкими крылышками. Рэй нахмурился, пытаясь прогнать ее усилием воли, но его магия не действовала на живых существ. Хотя говорили, будто раньше заклинатели могли повелевать живот-

ными — птицами, рыбами, насекомыми... но это было очень давно.

Рэй закрыл глаза, пытаясь представить, что его ждет завтра. «У тебя мощный магический потенциал, — часто говорил учитель, — но ты слишком лениво его используешь. Надеюсь, что рано или поздно я найду то, что сможет подстегнуть тебя».

«И, похоже, нашел», — невесело улыбнулся молодой заклинатель.

Праздник духов — особый день. Все знали, что на землю время от времени приходят и скитаются по ней самые разные сущности — добрые, злые, веселые, капризные, мудрые, робкие, жестокие. Среди них есть крошечные, не больше муравья, и огромные — подобно горам. Одни любят помогать людям, другие ненавидят их, третьи не замечают. Они могут жить где угодно — в воде, огне, под землей, в горах, в лесу, в человеческих домах, а некоторые даже вселяются в человека. И работа заклинателя заключается в том, чтобы привлечь дружественных духов и прогнать враждебных.

Но раз в год, весной, все эти существа сходят с ума, не желают подчиняться никаким правилам, творят все, что захотят, и не щадят никого из оказавшихся у них на пути. Поэтому люди сидят по домам, жгут свечи и ожидают, когда духи угомонятся.

На миг Рэю стало жутко от того, что предстоит сделать завтра, но он приказал себе прекратить паниковать и стал вспоминать все заклинания, которые могли бы помочь ему добраться до храма живым.

Из сада доносилось тихое журчание воды, радостное кваканье лягушек и необычно громкое пение сверчков. Животные тоже чувствовали приближение особого дня, но, в отличие от людей, радовались ему. Может быть, ощущали некое родство с потусторонними сущностями или верили, что те являются их надежными защитниками...

В небольшом селении в провинции Синора, где родился Рэй, было принято открывать двери хлева и курятников, чтобы во время праздника духи-хранители могли свободно входить к домашнему скоту, приносить ему здоровье, силу и выносливость...

Сверчки смолкли, затем запели еще громче, и к их хору присоединилась ночная птичка рури. Потом еще одна и еще. Прислушиваясь к щебету сумеречных мухоловок, Рэй сам не

заметил, как задремал, а потом вдруг ощутил мягкий, приглушенный удар. Словно откуда-то сверху на землю упало большое спелое яблоко.

«Это грай», — подумал сквозь сон заклинатель. На миг ему показалось, будто темное, рогатое существо заглядывает в окно, шумно втягивая воздух одной-единственной ноздрей. Но когда Рэй приоткрыл глаза, то увидел только грозди белых цветов, чуть серебрящихся в свете луны. Тогда он повернулся на бок и уснул, больше не чувствуя и не слыша ничего...

Проснулся заклинатель от какого-то внутреннего рывка, словно некто невидимый подошел и с силой потрянул его кровать. В окно лился теплый утренний свет. Солнце встало совсем недавно. Из сада доносились радостные птичьи трели, и слышался звонкий женский смех, сменившийся вдруг негромким пением без слов, удивительно красивым и манящим.

Никто из людей не мог обладать подобным голосом. Только сайны, или, как их еще называли, земные сирены, умели издавать подобные волшебные звуки. В отличие от своих морских сестер они не убивали смертных, довольствуясь лишь тем, что заманивали людей в лесную глушь и бросали там в одиночестве. Но сегодня эти прекрасные создания стали опасными, так же как и дикие, голодные морны.

Рэй стремительно поднялся, чувствуя, как заколотилось сердце, торопливо оделся. И сегодня это было не обычное, повседневное облачение, состоящее из широкой рубахи и просторных штанов — в нем удобно участвовать в поединках на шестах или тренироваться в применении новых формул, но не ехать через весь город на встречу с духами, многие из которых были вооружены острыми зубами и когтями.

Он натянул брюки из мягкой, но плотной кожи, белую рубашку — такого же цвета, как облачение настоящего мага, которое достанется ученику магистра, если тот справится с испытанием. Зашнуровал мягкие сапоги на плоской подошве, ту же затянул ремень на поясе. Затем плеснул в лицо водой из кувшина и подошел к двери. Она распахнулась от легкого толчка, запирающее заклинание было снято.

Заклинатель вышел из комнаты и быстро направился в сторону своей кладовой. Коридор, в который не выходила ни одна дверь, был похож на длинный, узкий тоннель. На полу

лежали неровные прямоугольники света, падающего из окошек, прорезанных в потолке.

Рэй отстраненно подумал о том, что сейчас делают его товарищи. Выехал уже кто-то или еще нет? Но проверить это было невозможно, потому что все ученики жили на значительном расстоянии друг от друга, и даже выход из храма у каждого из них был свой. Так же как и помещения для хранения магического инвентаря.

Кладовая Сагюнаро была забита книгами — древними и современными сочинениями, касающимися духов, а также всевозможными романами и сборниками стихов. Изгнанный учителем Рекар держал в своей коллекции оружия. Гризли наташил амулетов и всевозможных предметов, обладающих хоть какими-то магическими свойствами. Казуми использовал тайник для хранения особо ценных облачений и редких ароматических масел. Канринин держал в секрете содержимое кладовки, но не исключено, что там жил какой-нибудь безобидный дух, подготовленный для очередной каверзы.

Рэй открыл дверь в конце коридора, вошел и запечатал за собой замок.

Он оказался в небольшой комнате, где не было ничего, кроме колесницы. Впрочем, назвать эту конструкцию настоящей повозкой было сложно. На первый взгляд магическое средство передвижения больше всего напоминало погнутые и перекрученные спицы огромного зонтика. Они отсвечивали синевой в свете фонаря, вспыхнувшего под потолком.

У каждого из заклинателей должна была иметься подобная конструкция — некоторые духи умели очень быстро передвигаться, и, чтобы догнать их, приходилось пользоваться подобным магическим устройством. Но Рэй считал, что его колесница — самая надежная и быстрая. Недаром он столько времени проводил, совершенствуя ее.

Молодой маг подошел к повозке, произнес про себя заклинание освобождения, и она тут же начала разворачиваться, издавая слабое потрескивание и шелест.

Через несколько минут на полу стояло нечто напоминающее гигантское соцветие южного дерева рут. Огромный иссиня-черный шар, сплетенный из шипов и острых стеблей. Ажурный и смертоносный. В его глубине поблескивало радужное мерцание.

Настоящий рутовый цветок выглядел так угрожающе, что-

бы защитить мягкую сердцевину от обезьян, которые всегда были не прочь полакомиться ею. Шипы и скрученные железные побеги колесницы, созданной с помощью магии, оберегали Рэя от нападения особо агрессивных духов.

Заклинатель коснулся открытой ладонью переплетения стеблей, и они тут же зашелестели, расступаясь. Он шагнул внутрь, и колючий шар снова стал целым. Находиться внутри этой угрожающей конструкции всегда было удивительно удобно. Побеги выгибались, создавая что-то вроде кресла. Однажды Рэй провел в своей колеснице целую ночь, выслеживая по заданию учителя голодного кури, и не только не устал, но даже вздремнул немного. Хотя Канринин ожидал увидеть товарища истыканным колючками из собственного средства передвижения.

Рэй удобнее устроился на подвесном сиденье, заклинанием слегка раздвинул побеги перед лицом, чтобы не заслоняли обзор, и мысленно произнес приказ двигаться. Кусок стены тут же ушел в сторону, открывая выход в цветущий сад, и колесница, покачнувшись, мягко устремилась вперед. Она не катилась, а как будто плыла, подгоняемая невидимым ветром.

Широкая, аккуратно подметенная дорожка вела к дальним воротам. Вокруг цветущих вишен с гудением вились пчелы. На небе, синеем сквозь пышные кроны деревьев, не было видно ни облачка. Пахло ночной прохладой, еще не успевшей раствориться под лучами утреннего солнца, весенней зеленью и мятой. Очень сильный мятный запах преследовал Рэя уже несколько секунд.

Он внимательно смотрел по сторонам, но пока не замечал ничего угрожающего. Оглянулся на храм, но увидел лишь монолитную каменную стену, полускрытую тяжелыми ветвями с серебристо-зелеными листьями. Высоченные алатаны, растущие вокруг дома заклинателей, надежно укрывали его от взглядов любопытных.

Из травы выскочила мышь и перебежала дорогу прямо перед колесницей Рэя, а в следующее мгновение на шипы прыгнуло небольшое существо размером с горностаю. Ученик магистра успел разглядеть зубастую мордочку, огромные желтые глаза и лапку с цепкими коготками, уцепившуюся за изогнутый стебель, ударил слабым заклинанием, и существо

с писком скатилось на землю. Грозно зашипело, подпрыгнуло на всех четырех лапах и умчалось в траву следом за мышью.

Это был всего лишь биб — дух-хранитель всяких мелких зверушек вроде полевок и лягушек. Но совсем рядом, за деревьями, уже сопел и хрустел ветками кто-то большой, неповоротливый, громко топающий.

Рэй приказал колеснице двигаться быстрее, не желая встречи с этим существом. «Глупо нарываться на драку, если можно ее избежать и не тратить пока силы», — подумал заклинатель, чуть приподнимаясь в седле, чтобы видеть, далеко ли осталось до ворот.

Наверное, наставник не одобрил бы подобной осторожности. «Но не ему же придется тащиться через половину города, населенного свихнувшимися духами», — сказал сам себе Рэй и велел повозке быстрее пересечь широкую поляну, над которой кружил подозрительный рой бабочек.

Створки ворот были предупредительно распахнуты, и за ними виднелся кусок широкой улицы. Оказавшись за пределами сада, Рэй перестал волноваться. Ощущая в себе лишь деловую сосредоточенность, он быстро огляделся.

Небольшие одноэтажные домики с крохотными садиками казались пустыми. Почти все окна плотно закрыты ставнями. На крылечках и террасах качались в плосках робкие язычки огня. Калитки оплетали яркие гирлянды цветов.

В воздухе разлилась та особая напряженная атмосфера, по которой заклинатель всегда определяет присутствие потусторонних существей, только гораздо более густая, чем обычно. Не было слышно человеческих голосов, детского смеха, скрипа повозок, шагов, лишь весело пели птицы.

Колесница Рэя катила по улице, поднимая легкие облачка пыли, а сам он продолжал напряженно смотреть по сторонам. Заметил в одном из окон детскую мордочку с круглыми от ужаса и любопытства глазами, выглядывающую в щель между занавесками. Но тут же рядом с ребенком оказалась мать, схватила его в охапку и задержала плотную ткань.

Улыбнувшемуся Рэю послышались отголоски нагоняя, устроенного малолетнему наблюдателю, и его обиженный рев. Впрочем, желание веселиться тут же пропало. У соседнего дома заклинатель увидел первую серьезную опасность.

Возле калитки сидел огромный аруксин — существо, похожее на лохматую жабу с длинным хвостом. Тварь развали-

лась в пыли и задумчиво жевала цветочную гирлянду, оплетающую низкий заборчик. Вся ее морда была обсыпана желтыми лепестками, с ушей свисали маргаритки, и со стороны это выглядело даже забавно, если не знать повадки этого духа.

Рэй начал скороговоркой произносить формулу изгнания еще до того, как дух заметил его. Но не успел. Аруксин почувствовал приближение человека, подпрыгнул, выплюнул конец гирлянды и скакнул ближе.

Тварь надулась, разинула пасть пошире, и оттуда хлынул поток обжигающего воздуха и цветочных лепестков. Одной рукой Рэй изо всех сил вцепился в прутья колесницы, другой закрылся от секущего ветра, одновременно продолжая бормотать заклинание и стараясь не сбиться.

Существо ринулось вперед, взмахнуло острым хвостом, собираясь выбить дух из назойливого человека, пока тот задыхается от ветра. Но заклинатель метнул в него коварную формулу, которая вонзилась в пасть твари и захлопнула ее, напоподобие мышеловки. Дух замотал головой, пытаясь освободиться, поднялся на задние лапы... однако в этот момент его накрыло невидимой сетью и вышвырнуло обратно в потусторонний мир.

Рэй смахнул пот со лба, стряхнул с одежды лепестки, думая о том, что в этот раз аруксин наелся безобидных цветов, а бывали случаи, когда его воздушный мешок наполняло менее приятное содержимое.

Заклинатель велел колеснице двигаться дальше.

Маленькие домики закончились, улица расширилась, по обеим ее сторонам появились здания повыше — в два, а то и три этажа. Наверху жили владельцы этих заведений и мелкие служащие, внизу располагались лавки и небольшие закусовые, конечно, сегодня закрытые — на каждой двери, выкрашенной зеленой краской, висел внушительный замок, и дужки их тоже были обмотаны цветами.

Здесь не было садов, но возле каждого строения росли высокие алатаны. Безусловно, не такие древние, как у храма, но довольно внушительные. Без этих деревьев было невозможно пережить летнюю жару. Они не только давали тень, но и отпугивали мелких духов и мошку, которая не переносила запаха их длинных, серебристо-зеленых листьев.

Вот и сейчас, проезжая по пустой улице, Рэй чувствовал их свежий и одновременно пряный аромат. Он окинул взглядом

дома, пока не замечая ничего подозрительного, но тут же его внимание привлекло поблескивание впереди.

Прямо посреди дороги растекалась лужа, которой здесь никак быть не могло. Заклинатель заставил колесницу замедлить ход, всматриваясь в странное препятствие и пытаясь вспомнить, слышал ли он когда-нибудь о чем-то подобном. Не вспомнил, хотел объехать подозрительную преграду, но в тот же миг из-за соседнего дома на него рухнуло плотное, разноцветное, шипящее, визжащее и подвывающее облако.

Несколько десятков крошечных созданий, вооруженных острыми зубами и когтями, набросились на колесницу, кусая толстые стебли и пытаясь добраться до ее хозяина. Пивы — духи-хранители насекомых — часто сбивались в стаи, но еще никогда заклинатель не видел их такими разозленными.

Рэй заставил колесницу резко крутануться на месте, стараясь сбросить маленьких злыдней. Те не ожидали такого маневра, и большинство из них не удержалось на повозке, но парочка особо въедливых все же протиснулась внутрь. Одного заклинатель развеял сразу, другой последовал за ним через несколько секунд, но успел цапнуть Рэя острыми зубами за руку.

Это было плохо — запах крови привлекал духов. Однако перевязывать рану было некогда, пивы, злобно вереща, снова сбились в стаю, планируя напасть во второй раз.

— Вперед! — крикнул седок, колесница рванула вверх по улице, с размаху ухнула в воду, подняв тучу брызг, и понеслась.

Рэй, оглянувшись, увидел, как маленькие существа с писком разлетаются в разные стороны, спасаясь от твари, прятавшейся в луже. Ученик господина Хейона успел разглядеть лишь острую голову, на миг появившуюся на поверхности. Мелькнул длинный язык, который схватил одного из пивов.

Заклинатель наскоро перетянул рану платком, не переставая смотреть по сторонам. У здания библиотеки в конце улицы кружили какие-то серые тени, а из открытого окна вылетали разодранные листы бумаги. Видимо, служитель не закрыл его достаточно плотно, и кто-то из потусторонних существ пробрался внутрь.

На шип колесницы прицепился один из обрывков, и Рэй успел разглядеть на дрожащем клочке рисовой бумаги несколько слов: «...всесущее наполнено жизнью...» Похоже, ка-

кая-то древняя рукопись. Будет завтра служителю нагоняй от старшего хранителя свитков.

Повозка вылетела на площадь, и тут же на нее с трех сторон накиннулись серые обаками. Здоровенные шестилапые звери обрушились на ажурный шар, свирепо рыча, повисли на колючих стенках, замедляя его ход. Рэя швырнуло на спину, он услышал угрожающий треск стеблей и поспешил произнести заклинание. Если честно, он собирался приберечь его на самый крайний случай, но медлить было нельзя. Острые шипы засветились лиловым огнем и ударили в злобных духов тонкими молниями. Тварей отбросило в стороны, освобожденная повозка снова рванулась вперед, а Рэй швырнул себе за спину еще парочку заклятий, крепко связавших духов.

В кронах деревьев, растущих вокруг мелкого прудика в центре площади, щебетали птицы, а вместе с ними по веткам скакали яркие существа, похожие на радужных дроздов. В воде тоже кто-то плескался и громко фыркал. Надежные на первый взгляд камни, которыми была вымощена дорога, вдруг шарахнулись во все стороны от колесницы и с писком перекатились на другое место.

Еще одна улица, переплетение переулков. Заклинатель почувствовал, что пространство вокруг начинает вибрировать — существ становилось все больше. Над ним пронеслась черная тень, и Рэй едва успел отбросить ее в сторону. Голова начинала побаливать, но пока на эту боль можно было не обращать внимания.

Одну из дорог, ведущих к дворцу, наполняло дрожащее жаркое марево. За ним виднелись размытые белые шпили летней резиденции императрицы. Казалось, что легкое прекрасное здание тонет в раскаленном воздухе.

Рэй представил, каково сейчас жителям домов, рядом с которыми расположился юмэй. Целый день задыхаться от жары и молиться, чтобы поскорее наступила ночь.

«Отлично», — пробормотал молодой маг.

Он и не рассчитывал на подобную удачу. Конечно, его радость вызвали не мучения горожан — при виде плавящейся в душной топке улицы у него возник отличный план.

Ученик господина Хейона остановился на мгновение, произнес про себя короткую формулу и тут же увидел, как из

узкой улочки выпорхнула маленькая птичка, не больше мухоловки, но сверкающая, словно драгоценный камешек.

Рэй приказал колеснице ехать как можно быстрее и понесся вперед так, что ветер засвистел в ушах. Юмэй весело летел следом. Сложность обращения с этим духом состояла в том, что его нельзя было изгнать. То есть теоретически можно, и маги древности как будто бы даже справлялись с подобной задачей, но не исключено, что рассказы об этом были всего лишь легендами.

Так что теперь заклинатель гнал колесницу, выбирая самые широкие улицы, а за ним легко порхал огненный дух. Хорошего в этом было только то, что остальные существа поспешно удирали, освобождая дорогу беспечному юмэю, не желая быть опаленными его дыханием. Но теперь страдать от жары пришлось самому Рэю. Пот заливал глаза, кожу щипало от прикосновений раскаленного воздуха, прутья колесницы начали угрожающе потрескивать, однако впереди уже виднелась широкая аллея, ведущая к центральному храму.

Перед ним была огромная круглая площадь, окруженная святилищами, посвященными добрым духам-покровителям. Как только юмэй оказался в самом ее центре, Рэй произнес еще одно заклинание, и птичка на миг потеряла из виду свою жертву. Она зависла в воздухе, затем недолго пометалась из стороны в сторону, но, так и не обнаружив иссиня-черный шар с человеком внутри, присела на вершину одного из каменных столбов.

А колесница уже катила по аллее, приближаясь к храму. Рэй чувствовал, как его голова раскалывается от боли. Перед глазами периодически начинало колыхаться красноватое облако. Управление пустынным духом вытянуло из него много сил, но до конца пути оставалось совсем немного. «Почти справился», — подумал заклинатель, когда вдали замаячили широко распахнутые ворота заветного храма, но даже не успел обрадоваться. Перед повозкой неизвестно откуда вдруг возникла неровная каменная глыба размером с небольшой дом.

— Стой! — крикнул Рэй.

Верная колесница успела остановиться, но ее занесло в сторону, и она задела боком неожиданное препятствие. Понесся громкий хруст, кусок повозки снесло начисто, и на

землю посыпались обломки стеблей и шипов. Заклинателя едва не выбросило на дорогу.

Каменная глыба неторопливо пошевелилась, повернулась к человеку плоской невыразительной мордой с черными ямками вместо глаз, потом вдруг встопорщилась, словно спелая шишка, встряхнулась, и в Рэя полетели «чешуйки» — острые зазубренные камни. Часть их отскочила от оставшейся целой решетки, но некоторые попали прямо в дыру, рая и царапая мага.

Ученик магистра ответил не менее болезненным заклинанием, целясь в глаза твари, но та ловко увернулась. Ударил еще раз, вложив в магическую формулу всю доступную силу.

Мармух заскрипел, покачнулся и рассыпался грудой черных камней, в которых блеснуло несколько сапфиров, но вылезать из повозки и подбирать их не было времени.

Колесница поехала дальше, пропетляла несколько минут по дорожке, ведущей к храму. Вспугнула еще десяток бибов, играющих с мышами, перекатилась через ручей, едва разминулась с одним из граев, потом стукнулась о край террасы и замерла.

Еще не веря в то, что он добрался, Рэй вылез из колючего шара и, спотыкаясь, поднялся по трем ступенькам. На широком деревянном настиле под легкой крышей из бамбука лежали золотистые циновки с разноцветным узором по краю. Где-то мелодично позванивали колокольчики. Ветерок колыхал широкие малиновые ленты, свисающие со столбов, поддерживающих кровлю.

Заклинатель оглянулся на сад, ярко освещенный солнцем, и вошел в храм. Внутреннее помещение оказалось таким же уютным, как и терраса. Совсем небольшой светлый зал... и совершенно пустой.

«Неужели я первый? — с легким недоумением подумал Рэй, опускаясь на циновку. Он вспомнил, что не видел ни одной колесницы перед входом. — Неужели действительно никто еще не достиг храма?.. Может, подъехали с другой стороны?»

Все его раны и ссадины неожиданно заболели, но он приказал себе не расслабляться и принялся напряженно прислушиваться. «В конце концов, учитель говорил, что будет ждать до вечера... еще есть время», — убеждал он себя.

Из сада доносился умиротворяющий звон колокольчиков, шелест ветра, попискивание мышей. В двух широких чашах, наполненных водой и стоящих у стены, плавали цветы и солнечные блики. Золотые зайчики скакали по стенам...

«Уж Сагюнаро-то доберется, — продолжал размышлять Рэй, чтобы заглушить непонятную тревогу, — он гораздо талантливее меня. А Канринину всегда везло... Казуми хитрый и ловкий. Да и Гризли хоть и увалень, если рассердится, может справиться с любым духом».

Он сам не заметил, как стал постукивать кулаком себя по колену, беспокоясь все сильнее. Чтобы отвлечься, начал прокручивать в голове весь проделанный путь. Искать ошибки и промахи. Если бы он был проворнее, то не позволил бы пиву укусить себя. Слишком долго возился с обаками. Можно было и не тратить на них весь магический заряд колесницы. И вообще, стоило признать, что существ, которых он встретил, было не так уж и много. А если бы по дороге не попался огненный юмэй...

Рэй резко повернулся, услышав неровные шаги.

Противоположная от входа стена мягко ушла в сторону, и в зал ввалилась растрепанная, окровавленная девушка. Ее светлое одеяние было заляпано бурыми и зелеными пятнами, коленки ободраны. В руке незнакомка сжимала что-то вроде короткого копья с длинным наконечником. На симпатичном, хоть и бледном лице ясно читалось облегчение, которое тут же сменилось тревогой. Взгляд светло-фиалковых глаз с беспокойством обежал зал, натолкнулся на Рэя. Девушка нахмурилась, закусила нижнюю губу и устало опустилась на цинковку в нескольких шагах от него. Судорожно вздохнула, отбросив за спину густые темно-русые волосы, и замерла, глядя прямо перед собой.

Так они сидели несколько минут молча, напряженно вслушиваясь в тишину за стенами храма. Но ничего не происходило.

— Гаюр? — машинально спросил заклинитель, глядя на зеленые пятна, покрывающие одежду девушки.

— Что?

Она также, видимо, думала о своем, потом поняла, о чем речь, и кивнула:

— Да. Гаюр. Маленький. — А потом вдруг посмотрела на

Рэя с затаенным отчаянием: — Послушай, ты не видел никого из... здесь больше никого не было, кроме тебя?

— Нет. А ты по дороге никого не встретила?

Девушка отрицательно покачала головой, и ее рука крепко жала оружие, лежащее рядом.

— Я не понимаю, почему они еще не приехали, — прошептала она. — Сорано такая сильная, у нее всегда все получалось. Има первая проходила любое испытание. У Юри талант...

Она запнулась, а заклинатель невесело улыбнулся — мысли девушки были отражением его собственных.

— Нам просто повезло.

Конечно, это было слабым утешением, но Рэй чувствовал, что должен сказать хоть что-то.

— Нам не повезло, — ответила она голосом, лишенным выражения. — Я читала, что заклинатель... настоящий заклинатель всегда неосознанно выбирает самое лучшее время для того, чтобы пройти назначенный путь. Наверное, ты проснулся раньше всех или выбрал самую удачную дорогу, или что-то тебе подсказывало, что нужно задержаться в каком-то месте или, наоборот, проскочить его быстрее... Так же, как и я.

Девушка отвернулась, и теперь Рэй видел только гриву ее растрепанных волос. Он подумал, что еще сказать заклинательнице, а потом вдруг заметил дыру на боку ее платья и кровь, пропитавшую ткань.

— Ты ранена.

— Уже затягивается, — отозвалась она, не шевелясь, — ты же знаешь, на таких, как мы с тобой, все заживает очень быстро. Юри говорила... — Собеседница запнулась и замолчала.

А Рэй решил повторить то, чем пытался утешить себя сам:

— До вечера еще есть время.

Она отрицательно помотала головой, хотела что-то возразить, но с той стороны, откуда пришла девушка, снова послышались неторопливые шаги. Заклинатели замерли, с надеждой вглядываясь в светлую стену, но, когда та отодвинулась в сторону и они разглядели входящего, — уныло переглянулись.

Впервые при виде магистра Рэй испытал разочарование и, пожалуй, даже легкое раздражение — как тот мог быть таким довольным, когда большая часть его учеников застряла неизвестно где в городе, наполненном враждебными духами.

— Рэй и Нара, — произнес господин Хейон, с видимым удовольствием рассматривая воспитанников, и одобрительно покачал головой. — Вы не разочаровали меня. И я рад сообщить вам, что первая ступень вашего обучения закончена и теперь, когда вы так успешно прошли это испытание, пришло время перейти ко второй.

Рэй ничего не знал о второй ступени, но сейчас его отчего-то не интересовал собственный успех, видимо, так же как и Нару.

— Учитель, — тихо, но настойчиво произнесла девушка. — Скажите, вы знаете, что с остальными?

— Они не справились с заданием, — мягко, но без сожаления ответил магистр.

— Но вы же говорили, у нас есть время до вечера, — возразил Рэй, быть может, излишне резко. — И вы будете ждать.

Господин Хейон печально улыбнулся, глядя на ученика пронизывающим взглядом.

— Да, я подожду. Но не думаю, что сюда придет кто-то еще. Ты же сам понимаешь, чем больше задерживается заклинатель при выполнении изгнания духа, тем меньше его шансы остаться в живых. Казуми был прав. Мне нужны умные, смелые, находчивые и удачливые ученики. Вы именно такие.

Подозрение заклинателя о том, что учитель может слышать сквозь стены, вновь подтвердилось. Да, Казуми говорил именно так, но слова магистра о собственной исключительности не вдохновили и не обрадовали Рэя.

— И я рад, — продолжил господин Хейон, — что со мной останетесь именно вы. С этого дня вы перестаете быть учениками и становитесь моими помощниками. Вам отведена особая роль в этом мире...

Нара вздохнула, но молодой заклинатель не услышал в этом вздохе облегчения и восхищения.

— Вы думаете, что все остальные мертвы? — спросил он, сжимая кулаки.

— Скорее всего, — спокойно ответил учитель, внимательно приглядываясь к ученику.

— Но вы не уверены в этом. — Заклинатель не менее пристально уставился на магистра. — А если кто-то из них жив! Неужели мы не попытаемся помочь им? Даже не узнаем, что случилось?

— Ты знаешь наши законы. Каждый несет ответственность за себя сам.

— Это несправедливо! — Рэй вскочил, чувствуя на себе тревожный взгляд Нары. — Вы учили нас тому, что все заклинатели одиночки, и каждый из нас должен надеяться только на себя. Но я помню о том, что вы говорили еще. Мы должны защищать людей от потусторонних существ. А те, с кем я учился, не только маги, но еще и люди.

— Рэй, — тихо и угрожающе произнес учитель, — не нужно искажать мои слова.

Но заклинатель уже повернулся к Наре:

— У тебя есть колесница?

— Что? — Она захлопала длинными ресницами, глядя на него почти с ужасом.

— На чем ты приехала сюда?

— Стоит во дворе, но...

— Можешь одолжить? Моя сломана.

— Рэй, — произнес магистр громче. — Я запрещаю тебе покидать храм.

— Учитель, я... — На мгновение заклинатель почувствовал ту же неуверенность, что и Рекар, отказывавшийся проходить последнее испытание. — Я вернусь, обещаю. Просто я знаю, что должен помочь хоть кому-то из них. Иначе...

Он не сумел объяснить, что именно будет чувствовать всю жизнь, если останется сидеть в безопасном храме, зная о том, как его товарищи погибают. Рэй махнул рукой и сделал то, чего раньше даже не мог представить, — впервые послушался наставника. Он повернулся и, не глядя на учителя, вышел из зала.

Посреди террасы, раскрашенной солнечными бликами, заклинатель остановился, вновь прислушался к себе и понял — он все делает правильно, хотя это и похоже на сумасшествие.

Дверь в храм с шелестом отодвинулась, и он услышал взволнованный голос девушки:

— Рэй, подожди! — Прихрамывая и зажимая ладонью бок, она подошла и сунула ему в руку свое копьё. — Возьми это.

— Я никогда не управлял *яри*¹. — Он глянул на острие оружия.

¹ Я р и (от *ял.* «копьё») — созданное с помощью магии оружие.

— Это очень просто, — торопливо заговорила Нара. — Надо всего лишь направлять через него свою магию. И он сможет поразить духа даже на расстоянии.

— Ладно. Спасибо тебе...

— А взамен я хотела бы попросить, — сказала она, не слушая слов благодарности, — если вдруг ты увидишь кого-нибудь из моих подруг... сможешь?

Рэй кивнул, не глядя ей в глаза. Он знал, что поедет другой дорогой и вряд ли сможет встретить девушек, но не стал напоминать об этом юной заклинательнице. Повернулся к ней спиной и спустился по ступеням в сад. А когда поднял голову, Нары на террасе уже не было.

Он машинально провел ладонью по боку своей колесницы, нагретому солнцем. Та чуть кольнула острыми шипами кожу в ответ, словно поздоровалась. А Рэй крепче сжал *яри* и пошел по узкой дорожке к другому входу в храм, где должна была стоять повозка девушки.

Но не успел отойти далеко. Из сада послышался громкий вопль боли, следом еще один... и еще....

Заклинатель устремился в ту сторону. Пробежал по дороге, свернул в кусты, спугнув двух бибов, и, когда они хотели броситься на него, метнул в них магическую формулу, заметив мельком, как она быстро сорвалась с острия оружия. Он сам не понял, как это получилось, но сейчас было не время раздумывать.

Рэй продрался сквозь заросли и замер, увидев человека, шатающейся походкой бредущего сам не зная куда. Заклинатель невольно содрогнулся от отвращения, увидев, что тот весь с ног до головы покрыт серыми извивающимися тварями. Они царапали и кусали несчастного, а он с криком пытался отодрать от себя ядовитых журав, но они вновь вцеплялись в него, громко шипя.

Слепо шаря по воздуху руками, бедняга наконец пошатнулся и упал.

Рэй размахнулся и швырнул заклинание. Наверное, чересчур мощное, потому что существа разлетелись во все стороны, а некоторые испарились, оставив после себя только облачка пара. Но спасенный тут же поднялся на колени, упираясь руками в землю, и, тяжело дыша, склонил голову.

Заклинатель подбежал к нему, рывком поставил на ноги и только сейчас узнал в оборванном, измученном и окровав-

ленном человеке высокомерного шеголя Казуми. Тот вцепился в спасителя, дрожа и бормоча невнятно:

— Это ты... ты добрался... я бы тоже сумел, если бы не эти... твари.

— Ты и добрался. — Не обращая внимания на его лепет, Рэй потащил товарища к храму.

— Ты не должен... был помогать. — Казуми попытался привалиться к камню, мимо которого они проходили, но заклинитель не дал ему остановиться.

Довел до террасы, втолкнул на ступени и только тогда позволил рухнуть на циновки.

— Не думал... что ты справишься, — прошептал тот, потянувшись к чаше с цветами и окунул в нее голову.

Не дожидаясь, когда он вынырнет, Рэй схватил Казуми за плечо и вытащил из воды.

— Ты знаешь, где остальные?

— Канринина не видел, — ответил тот уже более внятно, вытирая рукавом мокрое лицо. — Но он говорил, у него какой-то хитрый план. Так что, думаю, этот везунчик не пропадет. Гризли бодро удирал от стаи гаюров. А у Сагюнаро сломалась колесница. — Казуми злобно оскалился и произнес с наслаждением: — Похоже, наш умник получит хорошую трепку от шиисанов.

— Шиисаны?! — вскрикнул Рэй, полагая, что ослышался. — Ты их видел? Но они же выбирают только ночью! Они напали на него?

— Собирались, — равнодушно пожал плечами третий ученик господина Хейона, поливая водой из чаши на искусанные ноги. — Когда я проезжал мимо, они как раз пытались его прикончить. Хотя держался он хорошо, — с неожиданным великодушием признал Казуми.

— И ты ему не помог?! — с яростью, удивившей его самого, воскликнул Рэй.

— Связываться с неизгоняемыми? — искренне удивился тот. — Я что, похож на психа?

— Нет, — честно ответил собеседник. — Ты похож на трусливый корм журав. Жаль, что я не дал им сожрать тебя.

Не чувствуя ничего, кроме омерзения, Рэй отвернулся от спасенного Казуми и пошел прочь.

— Эй! — заорал тот, не сразу придя в себя от оскорбления. — Ты что?! Совсем спятил?! Думаешь, ты подходишь на

роль спасителя?! Идиот! Давай, вали, помогай своим тупым друзьям! Сам сдохнешь там! Позер!

Заклинатель не ответил. Ему было все равно, что кричат вслед.

Колесница Нары нашлась очень быстро. Она лежала возле кустов жасмина, буйно разросшихся у восточной стены храма. Едва увидев повозку, Рэй с досадой подумал, что все его самые худшие предположения сбываются. Издали она напоминала стрекозу бирюзового цвета с длинными прозрачными крылышками и чем-то вроде ажурной беседки на спине. Вся эта конструкция казалась очень хрупкой и ненадежной.

«Далеко я на этом не уеду», — с раздражением подумал Рэй, понимая, впрочем, что неправ. Его абсолютно не касалось, как выглядела повозка Нары, к тому же девушка добралась на ней до храма. И ее колесница не была сломана.

Прикидывая, какую часть из этой конструкции можно выломать, чтобы починить свою собственную повозку, и размышляя над тем, можно ли ее вообще починить, заклинатель подошел ближе. И только тут с облегчением увидел, что все это устройство гораздо менее легкомысленное, чем показалось ему на первый взгляд.

Хвост «стрекозы» состоял из острых трехгранных пластин. «Крылья» — тонкие лезвия. А беседка — защита для седока, не уступающая по прочности собственному изобретению Рэя. Он уважительно покачал головой, прикоснулся острием копыя к куполу, и тот, помедлив секунду, распахнулся, открывая удобное сиденье.

Залезая внутрь, заклинатель дотронулся до спины стрекозы и заметил, что его пальцы испачкались в чем-то липком и красном. «Кровь», — подумал он отстраненно, вытер руку о рубашку и сел в кресло. Оно оказалась тесноватым, но с этим неудобством можно было смириться. Гораздо больше Рэя беспокоило то, что повозка неохотно оторвалась от земли и поплыла вдоль стены храма с заметным усилием.

Как и все остальные колесницы, эта была рассчитана лишь на своего хозяина.

— Ладно, — пробормотал Рэй, пытаясь удобнее устроиться в кресле, — все равно быстрее, чем пешком.

Стрекоза лениво двинулась к воротам.

Рэй положил копые Нары поперек коленей и напряженно смотрел по сторонам. Тревога за друзей сменилась все возрас-

тающим ощущением опасности. Инстинкт заклинателя и здравый смысл требовали от ученика магистра приобрести более надежную защиту, прежде чем соваться в город.

Рэй замер, напряженно прислушиваясь. Не обращая внимания на усиливающуюся жару, птицы щебетали все громче. Из дальнего конца сада слышалось радостное тявканье собаки. Над цветущими деревьями с довольным гулом вились пчелы. Поскрипывал ставень, мелодично позванивали ветряные колокольчики... Едва слышно журчала вода.

— То, что нужно, — сказал себе заклинатель и велел колеснице свернуть с тропинки.

Проскользнув сквозь цветущие заросли дрока, стрекоза оказалась на краю небольшой полянки, посреди которой стояло несколько серых камней. Из верхнего вытекал крохотный ручеек и падал в гранитную чашу маленького пруда, густо заросшего серебристой осокой. А возле камней в воздухе задумчиво парил маленький дух. Длинное струящееся зеленоватое одеяние колыхалось вокруг его тела и само казалось продолжением ручья. Существо можно было бы назвать даже милым, если бы не багровые пятна вокруг темных глаз и глубокие складки у бесплотных губ. Один из безликих. Опасный, когда голодный, и еще более опасный — сытый.

Все эти странные сущности, не отвечающие ни за что в этом мире и не покровительствующие никому из живых, обожали воду. Это была одна из их непонятных причотей.

И, в отличие от многих других духов, с ними иногда удавалось договориться.

Рэй выбрался из колесницы и медленно приблизился к духу, крепко сжимая копьё.

— Я ищу своих друзей, — произнес он негромко.

Безликий поднял голову и с легким удивлением посмотрел на человека так, словно только сейчас заметил его и еще не знал, как поступить с ним.

— Помоги мне найти их, — быстро сказал Рэй, прежде чем существо успело принять какое-нибудь решение.

Удивление на лице духа сменилось жадным интересом, темные глаза сверкнули.

«Чем заплатишь?» — прочел заклинатель в его голодном взгляде.

— Силой всех, кого я убью сегодня.

Тот улыбнулся довольно, кивнул, затем приподнял руку,

окутанную струящимся рукавом, указал на повозку и вопросительно посмотрел на заклинателя.

— Да, — сказал тот, одновременно снимая защитное закливание с колесницы. — Но помни, я слежу за тобой.

Безликий снова ухмыльнулся и двинулся вперед, на лету превращаясь в тонкую струйку дыма, которая легко втекла в повозку. Стрекоза ожила на миг. Она хищно стегнула хвостом, крылья-лезвия рассекли воздух с угрожающим шелестом, а бирюзовый цвет повозки окрасился багровым.

Рэю уже доводилось вселять духов в различные артефакты, но еще никогда он не работал с безликими, хотя учитель рассказывал, что они необычайно искусны и сильны. Теперь заклинатель убедился в этом сам.

Едва он занял свое место, как колесница устремилась вперед с удивительным проворством, молниеносно исполняя приказы. И тревога заклинателя, вызванная тем, что он потерял слишком много времени, немного улеглась.

Хотя теперь у него появились другие причины для беспокойства.

За оградой по-прежнему лежали камни, оставшиеся от мармуха. Вокруг них ползало несколько журавей. Они возмущенно зашипели, увидев колесницу, вылетевшую из ворот, и шмыгнули в разные стороны.

Тенистая аллея выглядела пустой и мирной, но Рэй, чувствуя опасность, велел колеснице ехать медленнее. Легкий ветерок гнал перед ней несколько сухих листьев и заставлял их кружиться в беззвучном хороводе.

— Вперед, — приказал заклинатель, повозка чуть ускорила скольжение, и в тот же миг на человека обрушилась волна душистого запаха, а следом за ним на стрекозу упала темная тень.

Колесница дрогнула, останавливаясь. Заклинателя отбросило на стенку беседки, и он увидел совсем близко, за резной сетью, прекрасное женское лицо с огромными синими глазами и алыми губами. Белые руки страстно сжали прутья. Белая грудь вздымалась от частого дыхания.

Рэй смотрел на нее, понимая, что должен ударить это существо заклинанием по сильнее, но не мог даже пошевелиться, словно замороженный глядя на него.

— Наконец-то, — произнесла незнакомка низким, чарующим голосом, чуть задыхаясь. — Я так долго тебя ждала.

Ладонь с растопыренными пальцами проскользнула между прутьями и коснулась заклинателя. Ему показалось, что кожу на груди обожгло сквозь рубашку, и тут же на него накатил волна сладкой слабости.

— Впусти меня, — прошептала сайна, теснее прижимаясь к кружевной клетке, — твоя колесница жжется.

И действительно, Рэй увидел на ее теле красные полосы, оставленные защитной формулой, наложенной на колесницу. Но красавица, не обращая внимания на боль, все так же настойчиво пыталась проникнуть внутрь, ближе к человеку. Ее лицо горело неподдельной страстью, а голос, превратившийся в невнятный шепот, завораживал.

Еще немного — и заклинатель открыл бы решетку, но вдруг увидел длинные когти, появившиеся на тонкой руке, нежно касавшейся его. В тот же миг стрекоза дернулась, пытаясь стряхнуть с себя духа, а Рэй вздрогнул, приходя в себя. Сайна потеряла равновесие, отвела взгляд от заклинателя, и он, окончательно освободившись от ее власти, ударил существо острым заклинанием прямо в белое открытое горло.

Женщина пронзительно вскрикнула и растаяла. А ее сила перетекла к безликому, вселенному в колесницу. Рэй почувствовал его удовольствие и злобную радость. Колесница снова дрогнула, как будто потягиваясь, а затем рванулась вперед...

— Давай в объезд, мимо площади, — велел он повозке, и та послушно завернула за угол.

Рэю понадобилось совсем немного времени, чтобы увидеть, что город теперь заполнен новыми жителями, а ему действительно повезло — можно сказать, что в своем путешествии от одного храма до другого он видел лишь безобидных созданий.

На узкой улочке, по обеим сторонам которой росли старые ивы, Рэй заметил маленькую девочку, раскачивающуюся на качелях из ветвей. Едва услышав шелест магической повозки, она замерла и медленно повернула голову. Человек с содрогающим увидел, что у нее нет лица, а вместо него — бледное размытое пятно, обрамленное золотыми кудряшками.

«Убей ее, — прошелестел над ухом Рэя едва слышный голос, и ученик магистра понял, что с ним говорит безликий, поселившийся в колеснице, — убей, пока она не напала первой».

Существо сидело не двигаясь, и заклинатель чувствовал, что оно пристально наблюдает за ним.

«Ты просил помощи. Я помогаю».

— Она не собирается нападать, — ответил Рэй, глядя на неподвижное создание, мимо которого проплывала колесница.

«Глупец, — со злостью прошипел безликий, — она уже убивает тебя».

И Рэй, глядя в белое пятно несуществующего лица, вдруг почувствовал резкую боль в висках. Он взмахнул копьём Нары, швыряя в существо заклинание. Почувствовал, что попал, но «девочка» даже не пошевелилась, хотя голове стало легче. Вторая формула изгнания сбросила духа с веток, но уничтожила его лишь третья.

«Это корри, — чуть громче пояснил безликий, поглотивший еще одну порцию чужой силы. — Они могут пить чужую жизнь на расстоянии».

— Знаю, — ответил Рэй, рукавом вытирая пот со лба, — но я никогда раньше не видел ни одну из них.

«Теперь направо, — велел дух. — Я чувствую кого-то из смертных».

Заклинатель не успел обрадоваться, как увидел новую опасность. Дальше по улице бродили «добрые старички» — чудовищно толстые, неповоротливые существа, похожие на кое-как перевязанные мешки с жиром. Обычно они слонялись по двое, но теперь к Рэю, угрожающе посвистывая, двинулось не меньше десятка голодных, злобных тварей.

— Вперед! — приказал заклинатель колеснице, прикидывая, как легче проскочить между ними. Но вдруг заметил в тени между домов обломок темно-фиолетового крыла и еще какие-то обрывки... клочья пестрой ткани.

Он не успел до конца понять, что это такое, но уже отдал повозке приказ напасть. Хищная стрекоза врезалась в самую гущу духов, кромсая их лезвиями и жаля хвостом. А сам Рэй поражал тварей своей магией. «Старички» разлетались в дым, который тонкими струйками просачивался в землю, и безликий жадно поглощал их силу.

Уничтожив всех, заклинатель ударом копья заставил колесницу остановиться, открыл защитный купол, вылез и подошел к тому, что осталось от Канринина. Самый удачливый и ловкий из учеников магистра лежал на земле, а возле его вы-

тянутой окровавленной руки валялась искусно сделанная маска — слепок с прекрасного лица, которое могло принадлежать и мужчине, и женщине. Ноги и руки Канрина казались гораздо длиннее, чем у обычного человека, а из спины торчали обломки крыльев.

Рэй несколько мгновений смотрел на товарища и наконец понял, отчего тот выглядит так странно и каким был его хитрый план.

Канринин постарался придать себе облик одного из духов — крылатого, но не умеющего летать иумэ. И если бы Рэй встретил его на улице, никогда не отличил бы от настоящего даже по ощущениям. Невероятная маскировка...

Но в этот раз удачливому заклинателю не повезло. Потусторонние сущности в конце концов распознали обман.

— А ведь он прошел так далеко...

За спиной послышался скрипучий вздох колесницы и тихий, насмешливый голос безликого:

Мы те, кто задувает огонь в ваших очагах,
Мы те, кто скрипит половицами в старых домах,
Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим
мышинными голосами
и смотрим из провалившихся окон разрушенных
храмов.
Мы не позволяем смеяться над собой и видим
любую ложь.

Рэй ничего не ответил. Он заметил, что колесница, в которую был вселен дух, напившийся чужой силы, стала выше, крепче и мощнее.

— Нужно ехать, — сказал заклинатель, глядя на мертвое лицо Канрина.

«Все еще надеешься?» — усмехнулся безликий.

Надеяться было особо не на что. Но Рэй уже не мог повернуть обратно.

Он снова мчался по солнечному городу, наполненному чужими, враждебными голосами, человеческим страхом за плотно закрытыми дверьми, шелестом ветра и лаем собак. Снова убивал, расчищая путь, слушал короткие реплики безликого, показывающего дорогу.

«Впереди... за деревьями... кто-то живой», — отрывисто произнес дух, и в то же мгновение Рэй услышал крик, полный ярости и боли.

— Гризли! — воскликнул заклинатель и вылетел на перекресток.

Колесницу занесло, но она тут же выровнялась, сбила хвостом одну серую лохматую тень, перепрыгнула через вторую.

Рэй убил еще пару косматых существ и увидел наконец товарища.

Гризли отбивался от нескольких гаюров. Вернее, когда-то пытался отбиваться. Твари, похожие на плохо сметанные копны сена на коротких, словно обрубленных ножках, швыряли друг другу грузного, неповоротливого человека, и тот летал по воздуху, как надувной мяч. Его руки оказались приклеенными к телу липкой зеленой массой, поэтому Гризли мог только изрыгать проклятия и тщетно силился лягнуть кого-нибудь из духов, пролетая над ними.

Обрадованный тем, что видит товарища живым, Рэй едва не рассмеялся. Но шутки гаюров могли закончиться очень быстро, поэтому следовало поторапливаться самому.

Заклинатель пробормотал несколько формул, одновременно чувствуя, как по телу стрекозы пробежала мгновенная дрожь — словно безликого тоже коснулось колючее дыхание человеческой магии. Но в то же мгновение повозка по приказу хозяина ринулась на врагов. Гаюры заметили нового смертного и бросили надоевшую игрушку. Гризли рухнул на землю. Рэй успел заметить его вытаращенные глаза и изумленно разинутый рот. Но больше отвлекаться было некогда.

Несмотря на свою внешнюю неповоротливость, косматые твари оказались очень ловкими. Заклинатель едва успевал уворачиваться от липких комков зеленой слизи, которой они пытались зашвырять его. Колесница взлетала, припадала к земле, отпрыгивала в сторону, словно живое существо, а Рэй убивал духов. Только сейчас он в полной мере смог оценить подарок Нары. Копье поражало даже самых дальних существей и не давало им подобраться ближе, чтобы прицелиться лучше. Хотя пару раз на стрекозу шлепались зеленые комки клея и слышалось злобное рычание безликого.

— Осторожно! За тобой! — послышался вопль Гризли.

Рэй круто развернул повозку и сквозь щель в кружевных прутьях с размаху вонзил копьё в брюхо подкравшегося почти

вплотную гаюра. Дух исчез, и тут же стрекоза разрубила лезвиями крыльев еще одного. Подпрыгнула на месте, заклинитель поспешно огляделся, но перекресток оказался пуст. Только Гризли, пыхтя и отдуваясь, пытался встать на ноги.

Ученик магистра распахнул купол защиты и спрыгнул на землю, заметив мельком, насколько выше и больше стала колесница, словно сила, поглощенная безликим, увеличивала и его вместилище.

— Рэй?! — воскликнул Гризли, увидев товарища и от нового приступа удивления прервав попытки встать. — Ты что здесь делаешь? Чья это повозка? У тебя же вроде была другая? Да ты вообще как сюда попал? Ты что, вернулся?!

Последний вопрос он произнес почти со священным ужасом, при этом еще больше вытаращив глаза.

— Вернулся, — нехотя ответил заклинатель, торопливо подходя к нему. Взял за воротник и с некоторым усилием помог подняться на ноги.

— Ты дошел до храма и повернул назад? — снова уточнил Гризли, как будто опасаясь, что его товарищ не в себе.

— Не шевелись, — велел ему Рэй, срезая острием копья уже успевшую затвердеть слюну гаюров.

— Но нам же велели действовать в одиночку, — продолжал недоумевать здоровяк, пытаясь отодрать руку, прилипшую к телу. — Я никак не ожидал, что кто-то появится... Как тебе такое вообще пришло в голову...

— Ты был прав, — сказал Рэй, окинув взглядом улицу. — Нам всем нужно было действовать вместе.

— Но учитель говорил...

— Забудь о том, что говорил учитель, — резко сказал заклинатель, и Гризли поспешно замолчал, услышав в голосе товарища непривычные жесткие интонации.

Он наконец смог освободить склеенные руки и облегченно вздохнул.

— Эти твари подкараулили меня, и если бы не ты... Спасибо, Рэй.

— Не за что, — ответил тот, заметив какое-то смутное движение в конце улицы. — Надо поторапливаться. Твоя колесница уцелела?

— Куда там! — махнул рукой Гризли. — Развалилась, как только эти твари набросились на меня со всех сторон. Но, я думаю, мы поместимся в твоей.

Рэй еще раз взглянул на стрекозу и с легким неприятным чувством увидел, что она увеличилась едва ли не в два раза и стала выглядеть угрожающе.

— Где ты раздобыл такую? — почти с восхищением осведомился Гризли, подходя следом за Рэем к повозке и забираясь наверх.

— Одолжил, — ответил тот нехотя, чувствуя вонь от слюны гаюров, оставшейся на одежде спасенного товарища, и велел повозке двигаться вперед.

— погоди, ты куда? — забеспокоился Гризли, вертя головой. — Нам же в другую сторону.

— Сагюнаро тоже нужна помощь, — сухо отозвался заклинатель, давая нескольким обаками, рыщущим в конце улицы, пробежать мимо, не заметив людей. — Казуми сказал, что на него напали шиисаны.

«Шиисаны? — прозвучал вдруг прямо над ухом Рэя голос безликого, ставший гораздо громче и резче, чем прежде. — Ты сказал «шиисаны»?»

Гризли дернулся так, что с размаху заехал соседу локтем в бок, и воскликнул:

— Что это?!

«Ты собираешься сражаться с неизгоняемыми?» — продолжил дух, не обращая внимания на второго человека.

— А в чем дело? — грубовато спросил Рэй. — Не все ли тебе равно, чью силу пить.

«Твой друг безумен», — сообщила потусторонняя сущность помрачневшему Гризли и замолчала.

— Это безликий, — объяснил Рэй товарищу.

— Я уже понял, — буркнул тот. — И похоже, он прав. Ты действительно свихнулся. Сколько правил ты еще хочешь нарушить? Связался с запретным духом, вселил его в свою колесницу, собираешься драться с неизгоняемыми... может, в тебя самого кто-то вселился.

— Не хочешь ехать со мной — оставайся. — Рэй ударом копыя послал заклинание в смутную серую тень, метнувшуюся к ним из-за угла высокого дома.

— Нет уж, — откликнулся Гризли, изгоняя вторую сущность, выползающую из-под крыльца. — Я с тобой.

— Налево, — велел безликий, и колесница тут же послушно нырнула под низкую арку, за которой начинались кварталы бедноты.

Эта часть города чаще всего подвергалась нападениям агрессивных духов. Темные, приземистые домишки жались здесь один к другому, слепо глядя на мир крошечными окнами, загороженными чем попало. За низкими, покосившимися заборами робко зеленели маленькие огородики. На веревках, натянутых между потемневшими от времени занозистыми палками, моталось мокрое серое белье.

И, словно в насмешку над человеческой бедностью, почти возле каждого дома пышно цвели золотые сильвы. Их кусты казались лишенными листьев, а тяжелые душистые грозди цветов свисали до самой земли. Над ними порхали стаи разноцветных бабочек и вились пчелы.

Волны густого медового аромата неспешно плыли в неподвижном воздухе, и Рэй с наслаждением вдохнул его.

— И зачем Сагюнаро сюда понесло? — пробормотал Гризли, ни к кому конкретно не обращаясь, и громко чихнул, снова толкнув соседа.

Рэй заставил колесницу притормозить, пропуская двух кошек, перебегающих дорогу. Еще одна сидела в пыли на другой стороне и, блаженно шурясь, смотрела на людей.

«Вашего друга заставили свернуть сюда», — отозвался безликий.

— Да ну? — подозрительно спросил Гризли, хотел добавить что-то еще, но Рэй предостерегающе толкнул его, потому что заметил слева, за одним из заборов, сторбленную старуху, возящуюся в огороде.

— Эй, бабка, — заорал вдруг здоровяк, — а ну иди отсюда, пока тебя обаками не сожрали! Да запрись хорошенько!

— Тихо, — шикнул на него Рэй. — Ты что, не видишь? Это не человек.

— Нет, — сконфуженно прошептал тот. — А я не почувствовал.

Колесница проплыла мимо старухи, продолжавшей что-то искать на земле.

— Полольщица, — так же тихо произнес Рэй, наблюдая за духом.

— Я слышал, они могут указывать места, где зарыты клады. — В голосе Гризли послышались азартные нотки. — Нужно только подобраться тихо...

«Впереди», — сказал безликий, перебив человека, но заклинитель уже сам увидел.

На дороге, полузасыпанные пылью, сверкали радужные слюдяные обломки. Все, что осталось от колесницы Сагюнаро. Когда-то она была похожа на рыбу-ежа — такая же юркая, покрытая острыми иглами и очень крепкая.

Как-то Рэй на спор пытался пробить ее стенки. Он опробовал все возможные заклинания, однако так и не смог даже поцарапать эту повозку. Теперь она валялась на земле, словно лопнувший стеклянный шар, и было сложно представить силу, которая могла бы сделать это. Но Сагюнаро рядом не было.

— Ни крови, ни обрывков одежды, — тихо произнес Рэй, внимательно осматриваясь.

«Он еще жив, — равнодушно отозвался безликий. — Шиисаны унесли его с собой».

— Зачем? — судорожно сглотнув, спросил Гризли.

Дух не ответил. Рэй тоже промолчал. Ему не особенно хотелось распространяться о привычках неизгоняемых. Ему вообще не хотелось думать о том, что могло случиться с Сагюнаро. И впервые после того как заклинатель покинул храм, ему стало действительно страшно.

«Прямо за теми деревьями, — сказал безликий. — Старый дом. В нем вход в подземные залы».

— Ты полезешь под землю? — недоверчиво спросил Гризли.

— Да, — коротко ответил Рэй, пытаясь не обращать внимания на холодок плохого предчувствия, пробежавший по спине.

— Это самоубийство! Зачем тебе это надо?!

— Если когда-нибудь меня позовут прогонять шиисанов, — сквозь зубы произнес Рэй, направляя колесницу к заброшенному дому, — я не хочу, чтобы у одного из них оказалось лицо Сагюнаро.

Гризли примолк, сосредоточенно сопя, и не сказал больше ни слова до тех пор, пока повозка не остановилась в траве возле покосившегося крыльца. Само здание казалось нависающим над людьми и готовым проглотить их. На широкой террасе лежал слой прошлогодних сухих листьев. Между стропил прилепился серый клубок — старое осиное гнездо.

— Я и не знал, что здесь вход в подземелья, — прошептал Гризли.

«Он открывается лишь один раз в году, — сказал безликий. — Сегодня».

Рэй решительно выбрался из колесницы, крепче перехватив копьё. Помедлив, товарищ последовал за ним.

— Нам ни за что не справиться с ними. Ты же знаешь, — бормотал он на ходу. — Их нельзя убить, только отогнать. И как ты собираешься это сделать в их собственных подземельях? Ты же понимаешь, что это невозможно.

Рэй понимал. Он стоял, сжимая бесполезное оружие, и смотрел на черный провал двери, за которым начиналось царство неизгоняемых. Идти туда — означало погибнуть. Быстро, если очень повезет, медленно, если повезет не слишком, но самое страшное — оказаться в плену, как Сагюнаро...

«Шиисанов можно убить, — прозвучал за спиной голос безликого. — Не обездвижить на короткое время, а уничтожить окончательно».

Рэй обернулся:

— Это по силе лишь духу, равному им по могуществу.

«Такому как я. Теперь», — ответил тот, и в голосе его слышалась хищная улыбка.

— Ладно. Я выпущу тебя.

Заклинатель произнес нужную формулу и тут же увидел, как дух в виде облака дыма неторопливо вытекает из колесницы. Безликому понадобилось всего несколько мгновений, чтобы вновь приобрести материальную форму. Но теперь он был на голову выше человека и гораздо шире в плечах. Его одежда больше не казалась легкой и тонкой. Сейчас она напоминала твердый панцирь, поблескивающий словно крылья жука. Глаза на бледном лице горели желтым.

— Ты сможешь мне?

«Взамен на их силу», — привычно отозвался дух.

Гризли передернул плечами и спросил:

— А ты не боишься, что друзья-шиисаны потом отомстят тебе за предательство?

Безликий неторопливо повернулся к нему и вдруг растянул рот, в котором оказалось множество острых зубов, в широкой усмешке:

«У неизгоняемых нет друзей».

Он снова взглянул на Рэя и указал на его копьё. Тот поднял оружие Нары повыше, и дух легко скользнул в новое место

обитания. Заклинателю показалось, что древко тут же потяжелело, а по наконечнику пробежал красный отблеск.

— Ты думаешь, это сработает? — скептически осведомился Гризли, настороженно поглядывая на обновленное копье.

— Уверен, — коротко ответил Рэй, а потом пояснил нехотя: — Сагюнаро рассказывал. Он читал в каком-то древнем трактате о способах уничтожения шиисанов.

— Что-то не очень-то они ему помогли, — пробормотал товарищ, набивая карманы листьями молодого алатана, росшего неподалеку от крыльца, — древние трактаты.

— Ну, эта зелень тебе точно не поможет, — сказал Рэй, наблюдая за ним.

— Знаю. — Гризли запихнул пару горстей за пазуху, одернул рубаху и похлопал себя по животу, уминая листья. — Но мне так спокойнее. Ну что, идем?

Ступени крыльца протяжно закрипели под ногами. Из глубины дома доносилось холодное дыхание ветра и тихое шуршание.

«Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим мышиными голосами и смотрим из провалившихся окон разрушенных храмов...» — вспомнил Рэй слова безликого и почувствовал, как оружие на миг обожгло холодом его ладонь.

За входной дверью оказался длинный грязный коридор. С потолка свисали нити густой паутины. Пахло гниющим деревом и пылью. Все проходы, ведущие в другие помещения, оказались завалены мусором и заколочены. Но заклинатель чувствовал постороннее присутствие в глубине дома. Казалось, будто кто-то притаился в сумраке комнат и выжидает.

Гризли, сопящий за спиной, недовольно пробурчал что-то — тоже почувствовал.

В конце коридора обнаружилась лестница с разохшимися ступенями, ведущая вниз. Она заканчивалась возле небольшой двери, сколоченной из старых досок, такие обычно ставят на входе в чулан.

«Туда», — услышал Рэй голос безликого, и копье хищно дрогнуло, словно ощущая близкую цель.

Заклинатель первым спускался вниз, и каждый его шаг сопровождался тоскливым скрипом лестницы. Гризли слегка замешкался, но потом все же побрел следом. Слыша его недовольное пыхтение, Рэй подумал о том, что товарищ мог бы и

не ходить вместе с ним. Но этот увалень, сам того не понимая, всегда подчинялся воле более сильного.

— Слушай, ты можешь остаться, — сказал заклинатель, не оборачиваясь, — подождешь здесь.

— Я не боюсь, — буркнул Гризли, — к тому же ты спас меня. Так что я у тебя в долгу.

— Ладно. Как знаешь. — Рэй остановился на последней ступени перед дверью, перевел дыхание, взглянул на спутника. — Готов?

Тот кивнул, и тогда он толкнул дверь острием копья. Створка медленно, нехотя отворилась. Люди шагнули вперед...

Сначала им показалось, будто пол ушел из-под ног, а пространство вокруг завертелось волчком.

Когда эта круговерть прекратилась, Гризли, охнув, ухватился за Рэя и выругался вполголоса от изумления. Оба ожидали увидеть грязные норы, смрадные ходы, куда придется протискиваться, каждую минуту готовясь к нападению, или невероятные, мрачные залы потустороннего царства с колоннами из черного гранита. Но спутники оказались в небольшой комнате без окон, с деревянными стенами, на которых покачивались от сквозняка обрывки старых свитков, а в углах приткнулись покосившиеся низкие шкафы. Однако самым удивительным было то, что верх и низ в странной комнате поменялись местами.

Рэй стоял на потолке и в немом изумлении смотрел на пол, находящийся у него над головой. Разглядел бурое пятно на циновке, сломанный веер, заброшенный на шкаф, обрывок бумаги, лежащий в углу. Гризли потрогал светильник на длинной цепи, который вырос из потолка под ногами и тянулся вверх, словно невиданное растение. Тот закачался, поскрипывая едва слышно.

— То ли мы стоим вниз головой, как мухи, то ли у шиисанов все в мозгах набекрень, — пробормотал он, оглядываясь.

«Вперед», — сказал безликий.

Рэй сделал шаг, потом еще один, убедился, что мебель сверху не собирается падать ему на голову, а сам он твердо стоит на ногах, и направился дальше, к двери, ведущей в соседнее помещение.

— Ну да, как же, — бурчал Гризли, неловко ковыляя сле-

дом за ним и посекудно оглядываясь, — а если мы сейчас грохнемся вниз... то есть вверх... или на нас свалится кто-нибудь? Эй, Рэй, погоди. Ты как собираешься пройти в другую комнату? Дверь-то на полу, а мы на потолок.

Видимо, эта мысль показалась ему чрезвычайно забавной, потому что Гризли вдруг сдавленно захихикал. Рэй предостерегающе посмотрел на него, но товарищ уже всю фырчал от смеха, его круглая физиономия побагровела, а в глазах появились какие-то странные огоньки.

«Ударь его», — велел безликий.

— Гризли, прекрати! — сказал другу заклинатель, однако тот не услышал, все громче заливаясь бессмысленным хохотом и держась за живот. Несколько листьев алатана вылетели из его кармана и, плавно кружась, стали падать вниз.

«Бей!» — крикнул дух, оружие дернулось в руке, и Рэй плашмя хлопнул Гризли древком по плечу.

Тот икнул, мгновенно прекратил смеяться и с ужасом уставился на товарища. В этот же миг один из листьев коснулся пола. По вытертой циновке как будто побежали волны. Послышался громкий шорох, и Рэй увидел существо, появившееся из пустоты.

Оно было похоже на очень худого человека в длинной бело-красной одежде. Шиисан стоял на полу возле одного из покосившихся шкафов, оглядываясь по сторонам. Потом поднял голову, лишившись волос, и увидел неожиданных гостей, застывших в другой плоскости его дома. Лицо неизгоняемого оказалось под стать одежде — одна половина белая, другая алая, а на фоне этой чудовищной маски светились круглые глаза, похожие на свиные. Тонкие губы неторопливо растянулись в голодной ухмылке, шиисан сжался, прыгнул вверх, намереваясь дотянуться до людей, — и сейчас же Рэй ударил его.

Копье вонзилось в тело врага сверху вниз, через плечо, наконечник вышел из бока. Заклинатель успел разглядеть величайшее изумление на лице духа, прежде чем тот исчез. Рассыпался на тысячу сухих клочков, похожих на пожухшие листья.

Гризли судорожно вздохнул и пробормотал виновато:

— Извини. Не знаю, что на меня нашло.

— Идем, — сказал Рэй, — от этого места действительно начинаешь плохо соображать.

Он быстро подошел к двери, которая для него, стоящего

на потолке, была перевернутой, как и все остальное. Стены здесь были довольно высокими, и, чтобы попасть в другое помещение, заклинателю пришлось подпрыгнуть, толкнуть створку, затем уцепиться за порог, подтянуться. Он перелез на другую сторону и тут же рухнул на бок.

Эта комната оказалась лежащей горизонтально. Полom для людей стала одна из стен, потолком — другая. Рэй потерял висок, переживая короткое головокружение от невероятной смены декораций, и едва успел откатиться в сторону, когда на то место, где он только что лежал, приземлился Гризли.

Тот открыл было рот, чтобы задать какой-то вопрос, но передумал и только помотал головой.

Теперь они шли, пробираясь между чайными столиками, торчащими из стен, словно странные наросты, и перешагивали через книжные полки, лежащие под ногами. Напряженно прислушивались и оглядывались. Но пока все было спокойно.

На этот раз дверь оказалась люком в полу, и, открыв ее, пришлось прыгать вниз. В следующем помещении все снова перевернулось вверх тормашками, а Рэю показалось, будто они ползут внутри огромной спирали, в которую было закручено пространство, где жили шиисаны.

В какой-то момент заклинатель начинал чувствовать, что его разум затягивает серой мутью, такой же, как паутина, налипшая на стены, но копые обжигало ладонь, и это тут же проясняло мысли.

Пару раз Гризли снова принимался посмеиваться, но тут же успокаивался, давая сам себе крепкую затрещину.

«Вперед... вперед... — продолжал монотонно повторять дух, — не останавливайся».

— Нет здесь никого, — периодически бормотал Гризли, тяжело дыша и отдуваясь. — А сами мы уже давно заблудились. Завел нас твой помощничек, Рэй.

«Я его слышу», — произнес вдруг дух громко в тот момент, когда пол и потолок в очередной раз поменялись местами.

— Где? — спросил Рэй, вновь стяхивая сонную одурь.

«Близко... еще жив».

Заклинатель хотел спросить, насколько близко, как вдруг заметил у себя под ногами пятно крови. Совсем свежее.

— Гризли, не отставай, — поторопил он.

Пробрался в следующую дверь и едва не споткнулся, на

этот раз от неожиданности. Первый раз за все время блуждания по миру шиисанов в этом помещении пол и потолок оказались на привычных местах.

Рэй стоял посреди просторного зала, освещенного странным, тусклым, сероватым светом. Он успел заметить лишь несколько белых столбов в центре, и тут к нему устремилось сразу несколько неизгоняемых. В отличие от первого встреченного духа белые полосы на лицах и одеяниях этих чередовались не с красными, а с багровыми.

Древко копья обожгло руку человека, когда он поразил первого врага. Потом ударил второго. Подоспевший Гризли заклинанием обездвижил третьего, и Рэй добил его. Сшиб с ног еще одного, едва успев увернуться от длинных когтей. Услышал торжествующий вопль товарища, развернулся, швырнул с острия копья волну невидимой магии, отбросив еще двоих. А потом внезапно почувствовал острую боль в спине, как будто в тело воткнулся десяток острых спиц. Заклинатель споткнулся, перед глазами колыхнулась алая пелена, но оружие само развернулось в сторону нового врага и поразило его. Больше нападений не было.

Рэй навалился на копье, переживая приступ боли, и услышал тревожный голос Гризли:

— Он в тебя попал. Погоди, сейчас помогу.

— Чем попал? — пробормотал заклинатель, сжав зубы.

— У них когти как стрелы. Не знал, что они могут выбрасывать их... ну вот, последняя. Ну и дрянь. — Он отшвырнул в сторону несколько длинных костяных пластин, испачканных кровью, и снова обратился к Рэю: — Идти можешь?

— Да. Все нормально.

«Справа. Совсем близко», — произнес безликий, и в его голосе послышалось нетерпение, которое невольно передавалось людям.

Белые столбы в центре зала напоминали самих шиисанов, они выглядели такими же тонкими и были так же разрисованы красными полосами. Проходя мимо, заклинатель присмотрелся внимательнее, почувствовал знакомый запах и понял, что это кровь.

— Надеюсь, не Сагюнаро, — прошептал Рэй.

— Что? — спросил Гризли, оглядываясь.

— Так, ничего.

Заживающая спина под рубахой чесалась, в глаза как будто

насыпали песку. Но сейчас нельзя было поддаваться усталости.

В стене, на которую указал безликий, открылся еще один проход. За ним виднелся следующий зал, такой же большой и серый. На первый взгляд он был абсолютно пустым. Но едва заклинатели вошли, как Гризли сдавленно крикнул, а Рэй до боли в ладонях сжал копьё.

У дальней стены между двух столбов висело человеческое тело. Оно казалось приклеенным к невидимой паутине, которая надежно держала его в воздухе. Длинная белая одежда на нем была разрисована красными полосами, и в первый миг Рэй подумал, что это еще один шиисан. Он невольно поднял копьё, но Гризли вдруг воскликнул приглушенно:

— Сагюнаро! — и бросился вперед.

— Он еще жив! Рэй, его надо как-то снять отсюда!

Заклинатель подошел ближе, глядя на опущенную голову пленника, увидел слипшиеся волосы, ставшие красными, узкие полосы засохшей крови на белом балахоне, судорожно сведенные пальцы широко раскинутых рук.

— Рэй, ну что ты стоишь? Помоги! — Гризли прикоснулся было к Сагюнаро, но тут же отдернул руки, с изумлением глядя на ладони, потом перевел взгляд на неподвижное красно-белое тело, невольно отступил на шаг и пробормотал: — Что-то не то... Он не...

Магический инстинкт уже предостерег его, но человеческие чувства отказывались верить.

— Пока он еще человек. — Рэй постарался не обращать внимания на собственные нехорошие предчувствия и решительно подошел к пленнику.

— Помнишь, ты спрашивал, зачем шиисаны забрали его? — спросил заклинатель, разрезая острием копья невидимые путы, державшие тело в воздухе. — Маг или человек, обладающий задатками мага, становится таким же, как неизгоняемые, если попадает к ним.

Сагюнаро вздрогнул, когда оборвалась последняя нить, связывающая его, и стал падать. Гризли подхватил его у самого пола и уже без содрогания опустил на камни. Лицо бывшего любимого ученика магистра тоже было покрыто засохшей кровью, на руках виднелись широкие кровотокающие надрезы, охватывающие запястья, как браслеты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Праздник духов	5
<i>Глава 2.</i> Укротители котов	55
<i>Глава 3.</i> Этот волшебный...	112
<i>Глава 4.</i> Призрак под куполом	142
<i>Глава 5.</i> Номер на уход.	189
<i>Глава 6.</i> Убежище у разбитого очага	217
<i>Глава 7.</i> Следуй за лягушкой!	264
<i>Глава 8.</i> Встреча в дремучем лесу.	337
<i>Глава 9.</i> Возмездие под небесами.	383